

С благодарностью дверь купе открылась, и появилась пожилая женщина. "Что-нибудь из машины, дорогие?"

"Боже, да, я умираю с голоду", - Гермиона вскочила, желая поскорее покинуть странную атмосферу купе. Закрыв за собой дверь, она полезла в карман и достала немного денег, которые Поттеры так любезно дали ей. Она купила двух шоколадных лягушек, лакричную палочку, горсть тыквенных пирогов и одну коробку Конфеты "Берти Боттс" с любым вкусом. Ей почти хотелось продолжить покупки, лишь бы оттянуть возвращение в купе.

Джеймс, Питер и Ремус не так сильно влияли на нее, как Сириус. Неприятно, что он мельком увидел ее во время путешествия и до сих пор пытается вспомнить ее, когда она вернулась в его жизнь. Но она была не менее виновата, потому что не могла остановить свой взгляд, чтобы не встретиться с его глазами, и это ее очень беспокоило.

С ней определенно что-то было не так.

Гермиона потянулась к ручке купе, подслушав разговор внутри.

"Она сказала мне, что она сумасшедшая!" недоверчиво воскликнул Ремус.

"Так и было! Пока она не начала говорить, сейчас с ней все в порядке..."

"Она кажется милой", - тихо добавил Питер.

"Очень", - согласился Ремус. "Жаль, что с ней случилось..."

"Я встречал ее раньше", - тихо сказал Сириус.

Гермиона не смела дышать, так как в купе воцарилась тишина.

"Ты лаешь", - усмехнулся Джеймс.

"Он думает, что встретил всех красивых девушек", - усмехнулся Ремус. Она услышала, как хихикнул Сириус, но он больше ничего не сказал. Разговор переходил с темы на тему, и Гермиона приняла это как сигнал.

Она распахнула дверь и вошла внутрь, бросив мальчикам несколько своих сладостей.

"О, тебе не нужно было этого делать, Гермс", - усмехнулся Джеймс, откусывая большой кусок от тыквенного пирога, и у Гермионы дернулся глаз от этого прозвища. "Но я рад, что ты это сделал".

"Гермс?"

"Каждый получает прозвище", - объяснил Джеймс.

"Таковы правила", - сказал Ремус, открывая коробку с "Берти Боттс".

"Поверьте, я тоже считаю это нелепым", - сказал Питер, набивая рот тыквенным пирогом. Покачивая головой, Гермиона уселась напротив Сириуса с двумя шоколадными лягушками и лакричной палочкой.

"Возьми одну, - ободряюще протянула она руки. Сириус посмотрел на нее и провел рукой по волосам, после чего осторожно выбрал шоколадную лягушку.

Гермиона улыбнулась. "Хороший выбор. Они мои любимые", - сказала она, и Сириус усмехнулся. "И это Гермиона, если ты не возражаешь". Гермиона бросила взгляд на Джеймса.

Сириус лениво потянулся в кресле и откусил голову от лягушки. Он ухмыльнулся. "Пока что".

"Итак, - начал Ремус, когда Сириус запихнул в рот остатки шоколада, надув щеки. Это было так похоже на Рона, что просто удивительно. "Как думаешь, тебе здесь будет хорошо?"

"Я не вижу причин для этого", - возвышенно ответила она, разворачивая свою шоколадную лягушку.

"Тебе лучше остерегаться Слизеринов", - предупредил Джеймс.

"Особенно старина Сливелли, он испачкает твою одежду, только взглянув на тебя", - с усмешкой добавил Сириус.

Гермиона нахмурила брови. Они имели в виду Снейпа. Она вспомнила, что Дамблдор рассказывал ей о нем в своем кабинете, и неловко передернулась.

"Я не думаю, что это очень хорошо - говорить о людях в таком тоне", - тихо сказала Гермиона.

Джеймс фыркнул. "Это ты сейчас так говоришь, Гермиона. Просто подожди, пока не встретишь парня".

Гермиона ничего не ответила и заметила, что Сириус снова смотрит на нее.

"Сириус, ты помнишь, что случилось со Снейпом и гигантским кальмаром?"

Он расплылся в огромной ухмылке. "Ах, старые добрые времена", - рассмеялся он, отряхивая с глаз лохматые волосы. "Думаешь, в этом году мы сможем превзойти их?"

"Нам лучше, иначе я действительно начну делать домашнее задание".

Купе разразилось хохотом, а у Гермионы дернулись губы. По крайней мере, ей повезло оказаться среди людей с чувством юмора, даже если от этого у нее сводило живот.

"Мы почти приехали", - заметил Ремус, глядя в окно. "Вам всем лучше переодеться".

Все натянули мантии Хогвартса, когда поезд остановился, и пар от паровоза поднялся в последний раз. Джеймс провел их через весь поезд. Она хотела взять свой сундук, но чьи-то руки схватили ее за ручку и без труда подняли. Она подняла глаза и увидела, что Сириус уносит его.

"Спасибо", - пробормотала она.

"Без проблем", - легко ответил он, и они вдвоем вышли из поезда. Он снова стал смотреть на нее, его брови нахмурились.

"Гермиона", - внезапно сказал он, и Гермиона подняла глаза, ее сердце заколотилось.

"Да?"

"Мы уже встречались?" Его глаза искали ее, как бы говоря: скажи мне правду, или я все равно узнаю.

Но это было не в тот день.

Она решительно покачала головой. "Нет, я так не думаю". То, как он смотрел на нее, открыло в Гермионе что-то такое, чего она никогда раньше не чувствовала. Медленно улыбнувшись, она наклонила голову к нему. "Я бы запомнила такого человека, как ты".

Он выглядел удивленным, и на его губах играла любопытная полуулыбка, пока они шли к каретам.

Сириус вдруг издал низкий свист и покачал головой. Гермиона подняла на него глаза. "Что?" - спросила она, но он лишь указал вперед.

Гермиона внутренне застонала.

"Давай я принесу тебе это", - сказал Джеймс девушке с длинными рыжими волосами, указывая своей палочкой на ее вещи. "Спортивные плавки!"

Девушка с громким стоном ударила его ногой по голени, и заклинание быстро закончилось. "Я не нуждаюсь в твоей чертовой помощи, Поттер! Держись от меня подальше!"

Сириус и Гермиона зашипели вместе, когда девушка схватила сундук и с силой толкнула его, ударив Джеймса по ноге, и он, прихрамывая, подошел к ним.

"Честно говоря, что это за новая мода - бить людей по голени?" Джеймс ворчал, откидывая назад свои неухоженные волосы.

"Я думаю, это просто ты, приятель", - ответил Сириус, пытаясь подавить смех. Гермиона отвернулась, чтобы скрыть ухмылку. Сириус с интересом наблюдал за ней, пока его глаза не затуманились, и он не отвел взгляд.

Да, он определенно что-то вспоминал.

Они забрались в карету, не проронив ни слова, как вдруг острая боль охватила ее тело, и весь воздух вырвался из ее губ. Она перевернулась на спину, руки сжались в кулаки, ногти яростно впились в ладони, оставляя кровавые пятна. Позвоночник выпрямился, и голова Гермионы взлетела в воздух: по телу пробежали болезненные спазмы.

"Что происходит?" - испуганно вскрикнул Питер, и пара сильных рук крепко обхватила его, пока мышцы непроизвольно спазмировались.

О Боже, о Мерлин, что со мной происходит? отчаянно думала Гермиона, пока ее тело билось в конвульсиях.

"Гермиона?"

"Кто-нибудь, позовите на помощь!"

"Я думаю, это... это последствия проклятия..."

Она почувствовала, как чья-то рука нежно гладит её по спине, пока мышцы не расслабились. Спустя долгое время она открыла слезящиеся глаза. Она задыхалась, и кто-то по-прежнему нежно держал ее.

Перед глазами возникло лицо Джеймса. "С тобой все в порядке, Гермиона?"

Она облизала пересохшие губы и медленно кивнула, делая глубокие вдохи. Медленно руки вокруг нее ослабли, и она подняла голову, чтобы увидеть Сириуса, который держал ее. "Я в порядке", - сказала она, немного задышавшись, ее тело все еще сотрясилось от фантомной боли.

"Ты уверена?" спросил Сириус.

"Это выглядит болезненно", - тихо заметил Ремус, глядя на ее ладони. Она опустила взгляд и увидела полумесяцы, которые ногти впились в ее кожу.

"Со мной все будет в порядке", - пробормотала она, но внутри ее охватило бешенство. Что, черт возьми, происходит? Неужели она действительно страдает от побочных эффектов проклятия Круциатуса? Но... но ведь на самом деле с ней ничего такого не происходило, это была всего лишь история, придуманная... кем-то...

Ее охватил ужас. Даже если она не переживала того, что с ней произошло, это была история, которую история написала для нее в этом десятилетии. И теперь она жила в ней.

В расстройстве она достала палочку и быстро наложила на обе ладони исцеляющее заклинание. Только когда она вздохнула и оглянулась, то увидела, что все четверо ее друзей смотрят на нее с недоверием.

"Ты уже умеешь творить невербальные заклинания?" сказал Ремус со смесью неверия и благоговения. Она почувствовала, как у нее сжалось горло.

"Ну, да, я... Я имею в виду, моя старая школа..."

"Всем выйти из карет!" - прогремел громкий голос, и она выскочила из кареты так быстро, как только могла, дрожа от холодного ночного воздуха. Никто больше не стал ее расспрашивать, решив проигнорировать все, что произошло в вагонах, чтобы Гермиона не чувствовала себя неловко.

Профессор МакГонагалл появилась прямо перед ней. "Гермиона Грейнджер?" - бодро спросила она, и Гермиона кивнула. "Пойдемте со мной, пожалуйста".

Она последовала за быстро идущим профессором и повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на Мародёров, но только Сириус увидел, как она исчезла в замке.